

Молодой странник вздрогнул. Он опустил взгляд на пояс и, не обнаружив там своей фляги с вином, застыл в немом изумлении.

Дымка дождя окутала зеленые горы, окутала одинокую фигуру в лазурных одеждах.

Позади небольшого деревянного дома, что стоял поодаль.

Рыбак снял соломенную шляпу, и под ней открылось чистое, мужественное лицо.

Его черты были тонкими и благородными. Он напоминал прозрачную озерную гладь под лучами солнца, пенный гребень волны в лунном свете, гибкую ивовую ветвь, склонившуюся над водой, или легкий морской бриз.

От него веяло чистотой и свободой. В каждом его жесте чувствовалось дыхание ветра.

Это был Чу Ян.

Чу Ян поправил полы халата и с непринужденной грацией опустился на землю.

Перед ним возвышался холмик, вместо надгробия на котором торчал черный длинный меч.

Чу Ян поднял флягу, вытянул деревянную пробку и, сделав большой глоток прозрачного напитка, с улыбкой прошептал:

— И впрямь хорошее вино.

Затем он вылил остатки на могилу и добавил:

— Я обещал, что когда-нибудь угощу тебя отличным вином. Что ж, свое обещание я сдержал.

Моему другу

— Хуа Юйтану.

Моросил мелкий дождь, зеленые горы хранили молчание.

Конец второго мира.

Продолжение (I)

Снова пролетел год, вновь осыпались лепестки персика, заиграла весенняя вода.

Тихий изысканный дворик погрузился в безмолвие. Снежным вихрем кружились лепестки груши.

Тысячи деревьев в цвету, словно выпал снег; бесчисленные ветви ив окутаны дымкой.

Бокал весеннего вина, аромат грушевого цвета, колышущиеся ивовые листья.

В беседке, покрытой алым лаком, на маленьком столике осталась незаконченная партия в го. Черные и белые камни переплелись в узор, образуя сеть, из которой невозможно выбраться.

Все осталось прежним, словно еще мгновение — и увидишь фигуру, дремлющую под грушевым деревом. Словно стоит обернуться — и заметишь, как кто-то распахивает резное деревянное окно, озаряя цветущие груши своей улыбкой.

Длинные бледные пальцы коснулись края изящной чаши, и янтарная влага пролилась вниз.

Мужчина высокого роста замер под деревом. Его широкие рукава, расшитые золотом, волочились по земле, плечи были укутаны в черную соболью накидку.

Его волосы, подобные водопаду, были усыпаны лепестками груши.

Холод ранней весны пробирал до костей.

Взгляд мужчины был холоден и пуст. Тонкие губы плотно сжаты.

Одинокая фигура под деревом казалась отрезанной от весеннего тепла, скованной инеем.

— Год.

— Два.

— Три.

— Три долгих года отчаянных поисков.

— Три года без единой весточки.

Слухи о том, что Хуа Юйтан мертв, что от него не осталось даже костей — все это ложь!

Искать дальше! Бросить все силы на поиски! Если жив — найти! Если мертв — найти тело!

Никто не забудет, никто не сможет забыть, как новый император с налитыми кровью глазами, охваченный безумием, украдкой смахивал слезы.

Словно раненый зверь, словно одинокий волк, потерявший свою пару.

Лепестки груши продолжали свой танец, весна оставалась прежней.

Лэн Чэнь стоял под деревом, молча глядя на вино из цветов груши, которое они закопали несколько лет назад. Его густые ресницы опустились, скрывая выражение глаз.

Он уже знал о резне в тюрьме и в Секте Демонов.

Если мягкость и безобидность были лишь твоей маской, то исчезновение и смерть — лишь уловка, чтобы скрыться от погони, верно?

Так почему ты до сих пор не вернулся?

Почему ты не идешь домой?

Аромат волос на подушке становился все слабее, дыхание юноши в комнатах постепенно рассеивалось.

Как бы безумно он ни пытался удержать этот образ, в его снах белоснежная фигура уходила все дальше.

Долгие ночи, мерцающие звезды в ожидании рассвета.

Лишь он один,

В густой ночной тьме, в одиночку зализывает свои раны.

Обладая живописными землями и высшей властью.

— Наслаждаясь безграничным одиночеством.

Теперь,

Спустя столько лет желаний.

Я лишь хочу обменять всё это на то, чтобы ты был рядом.

Хрустальная капля незаметно затерялась в тени висков.

— Почему, когда вокруг нет дождя, в моих глазах стоят слезы?

Продолжение (II)

Зеленые горы окутаны дымкой, вдали затерялись все тропы. Одинокая лодка тихо покачивалась у дикого берега.

Рыбак в соломенной шляпе спокойно прислонился к причалу, в руках у него была бамбуковая флейта. Чистый, глубокий звук мелодии уплывал в пелену дождя.

Неподалеку от пристани виднелся маленький деревянный домик, призрачно вырисовывающийся в сизой дымке.

Издалека приближалась высокая фигура.

Это был молодой странник в лазурном халате.

Он ступал легко, медленно двигаясь сквозь дождевую завесу.

На нем была шляпа и соломенный плащ, на поясе висел черный меч и фляга с вином.

Подойдя к рыбаку, странник снял шляпу и громко спросил:

— Лодочник, не перевезешь ли ты меня на другой берег?

— В такой ливень? Куда ты путь держишь? — рыбак опустил флейту. Его голос прозвучал на удивление молодо и звонко.

— Ищу человека.

Молодой странник смахнул с лица дождевые капли. Его брови были острыми, а в глазах читалась решимость.

— В этих диких горах? Разве здесь кто-то живет? Не ошибся ли ты дорогой? — рыбак продолжал лениво опираться на причал, небрежно задавая вопросы.

— Как я мог ошибиться? — молодой странник застенчиво улыбнулся, в его лице промелькнула детская наивность. — В мире боевых искусств каждый знает: величайший из мечников, бродяга Чу Ян, хоть и не имеет постоянного пристанища, каждый год в это время появляется здесь.

Рыбак спросил снова:

— Зачем тебе искать Чу Яна?

Взгляд странника стал строже, детская наивность исчезла, в глазах вспыхнули амбиции человека, жаждущего покорить мир.

— Конечно, чтобы бросить ему вызов! — ответил он. — Кроме Чу Яна, я уже одолел пятерых лучших мечников из списка мастеров. Когда я повергну Чу Яна, я стану первым в мире, прославлюсь и заставлю весь свет содрогнуться от моего имени!

В словах молодого человека сквозила уверенность.

Рыбак рассмеялся:

— Горы велики, найти кого-то здесь не так-то просто! К тому же, даже если ты его найдешь, Чу Ян не примет твой вызов.

Странник был поражен:

— Почему?

— Потому что он пришел почтить память друга, — неторопливо ответил рыбак. — Поминая друга, нельзя обнажать клинок.

Странник помрачнел и положил руку на рукоять меча:

— Кто ты такой?

Рыбак медленно поднялся. Он был высок, даже выше странника.

Не ответив на вопрос, он произнес:

— Приходи через три дня. Тогда он сразится с тобой.

Странник был ошеломлен:

— Ты... ты...

Он хотел продолжить, но перед глазами все вдруг мелькнуло.

Рыбак исчез в мгновение ока, странник даже не успел заметить его движений.

Издали донесся чистый голос мужчины:

— Сегодня одолжу твое вино, в другой раз верну.

Молодой странник вздрогнул. Он опустил взгляд на пояс и, не обнаружив там своей фляги, застыл в немом изумлении.

Дымка дождя окутала зеленые горы, окутала одинокую фигуру в лазурных одеждах.

Позади небольшого деревянного дома.

Рыбак снял шляпу, и под ней открылось чистое, мужественное лицо.

Его черты были тонкими и благородными. Он напоминал прозрачную озерную гладь под лучами солнца, пенный гребень волны в лунном свете, гибкую ивовую ветвь, склонившуюся над водой, или легкий морской бриз.

От него веяло чистотой и свободой. В каждом его жесте чувствовалось дыхание ветра.

Это был Чу Ян.

Чу Ян поправил полы халата и с непринужденной грацией опустился на землю.

Перед ним возвышался холмик, вместо надгробия на котором торчал черный длинный меч.

Чу Ян поднял флягу, вытянул деревянную пробку и, сделав большой глоток прозрачного напитка, с улыбкой прошептал:

— И впрямь хорошее вино.

Затем он вылил остатки на могилу и добавил:

— Я обещал, что когда-нибудь угощу тебя отличным вином. Что ж, свое обещание я сдержал.

Моему другу

— Хуа Юйтану.

Моросил мелкий дождь, зеленые горы хранили молчание.

Третий мир. 1

В городе стояла тишина. Руины из стали и бетона скалились острыми обломками стен.

На улицах догорали остовы автомобилей, испуская слабый, угасающий дым.

Палящее солнце раскаляло осколки стекла и груды мусора.

Ветер из пустошей жалобно выл, проносясь по мертвому городу.

Несколько разложившихся тел неподвижно лежали на земле, источая невыносимый смрад гниения и крови. Над ними с жужжанием кружились полчища зеленых мух.

Это был город.

Или, точнее, когда-то был.

А теперь — это был темнейший из кошмаров, сущий ад.

Воздух над дорогой дрожал от жара, город застыл в пугающем, почти осязаемом безмолвии.

Вдруг вдалеке послышался рев автомобильного двигателя. Звук эхом отразился от мертвых зданий, звуча пугающе отчетливо.

Из-за пределов города медленно выехали три покрытых пылью внедорожника.

Было видно, что машины были переоборудованы: окна закрыты тяжелыми, непрозрачными щитами, двери и стекла защищены прочной стальной сеткой.

Но даже так они выглядели потрепанными — местами сетка была вырвана, словно гигантскими когтями, и болталась на ветру. Двери были вмяты, а кузова покрыты жуткими царапинами.

Внутри внедорожника.

Мужчина с тонкими чертами лица и аристократичной внешностью уверенно держал руль. Он внимательно наблюдал за пейзажем за окном, и его лицо становилось все более суровым.

Он прищурил свои персиковые глаза и повернулся к пассажиру на переднем сиденье:

— Сяо, здесь что-то не так. Город слишком тихий.

Юноша, которого называли Сяо, поднял голову и, нахмурившись, начал всматриваться в окрестности.

Юноша был очень хорош собой.

Его кожа была нежной и светлой, с легким розовым оттенком. Тонкие, изящные брови придавали ему женственную хрупкость, а большие яркие глаза с чуть приподнятыми уголками добавляли облику соблазнительной красоты. Под прямым изящным носом выделялись маленькие тонкие губы цвета агата.

Несмотря на утонченную внешность, в его глазах светилась решимость, которую нельзя было игнорировать.

Через некоторое время юноша нахмурился и произнес:

— Странно, но отступить некуда. Наши запасы на исходе, бензина не хватит до следующего города. Пополнение припасов здесь — наш единственный шанс. Давай сделаем это быстро.

Мужчина с персиковыми глазами улыбнулся и, по-хулигански приподняв подбородок юноши, проговорил:

— Сказано верно. Но если суждено умереть вместе с такой красавицей, как ты, то жизнь прожита не зря. Умереть под розовым кустом — участь достойная романтика.

Юноша с раздражением оттолкнул его руку и нахмурился:

— Перестань дурачиться, живо к супермаркету!

— Слушаюсь!

Снаружи, в пустом мертвом городе, завывал ветер. Город был окутан предчувствием беды.

Три внедорожника остановились у входа в крупный супермаркет.

Семь или восемь вооруженных мужчин вышли из машин, осмотрелись и вслед за юношей и мужчиной вошли внутрь.

Внутри торгового зала стеллажи были опрокинуты, товары разбросаны. Часы и украшения валялись на полу, повсюду виднелись черные пятна крови и жуткие отпечатки ладоней. Воздух был пропитан холодным, неприятным запахом гнили.

Мужчина с персиковыми глазами прищурился, обводя взглядом помещение, и тихо сказал своим людям:

— Всем действовать быстро. Здесь что-то не так. Собирайте еду и воду, не берите лишнего. Самое главное — скорость!

Мужчины тихо отозвались и бросились собирать припасы.

— Грохот!

Вдруг один из них случайно задел стеллаж, перегородивший коридор.

— Дзынь...

Товары посыпались на пол.

Звук металла в тихом замкнутом пространстве прозвучал пугающе громко. Эхо разнеслось по всему помещению.

Виновник происшествия побледнел, его зрачки сузились, а на лице выступил холодный пот.

— С-сэр, простите, я...

Мужчина с персиковыми глазами выглядел настолько мрачно, что, казалось, от него исходил холод. Он поднял руку, останавливая оправдания:

— Не надо объяснений. Если выживем — поговорим. Сейчас главное — разобраться с последствиями.

Звон металла словно пробудил мертвый город.

Внутри началось смертельное движение.

Город проснулся.

В темных углах слышалось шарканье, а затем — топот множества ног.

Звуки ударов, скрежета когтей и ползания по стенам становились все громче.

Из глубины города донеслось низкое рычание.

Голодный город открыл свою алчную пасть, готовясь проглотить новую порцию невинных жизней.

— На выход! — рявкнул мужчина. — К машинам, немедленно!

Все крепко сжали оружие, их одежда промокла от пота, они бросились к выходу.

Но было поздно.

Добежав до входа, они в ужасе увидели, что за стеклянными дверями копошится черная масса искаженных фигур, количество которых продолжало расти.

Под палящим солнцем гниющие зомби шипели, от них поднимался белый дым.

Но они, казалось, не чувствовали боли.

Их вываливающиеся глазные яблоки были мертвенно-белыми, но они с жадой впились в живых людей.

Сухая кожа висела лохмотьями на черных мышцах, острые зубы и длинные когти были покрыты засохшей кровью.

Это были зомби второго уровня!

У мужчины, сжимавшего оружие, вздулись вены на руках.

Но ведь когда они въезжали в город, зомби второго уровня не нападали на них, даже под солнцем.

Что это значит?

В городе есть зомби более высокого уровня!

А самый сильный из их группы был лишь третьего уровня!

Придется сражаться!

Мужчина и юноша переглянулись, молчаливо кивнув друг другу.

Они призвали всю свою внутреннюю энергию и бросились вперед.

Лианы и водяные мечи взорвались силой, остальные члены команды тоже выложились до предела. В маленьком супермаркете вспыхнули разноцветные огни.

Брызги крови, острые клинки энергии рассекали гниющие шеи.

Тысячи зомби лезли вперед, не зная страха.

Схватка за выживание.

Кровь и жизнь.

Время шло, люди падали один за другим.

Пот стекал по бледным, измученным лицам.

Зубы до крови прокусили губы.

Кровь заливала глаза.

Пот застилал зрение.

В ушах звенело от собственного тяжелого дыхания.

Внезапно рычание зомби, казалось бы, не знавших страха, стихло, словно их жажда крови была подавлена чем-то более сильным.

Земля мелко задрожала. Трехметровая громадина, расталкивая толпу, медленно двинулась вперед. Каждый её шаг заставлял здания содрогаться.

Зомби четвертого уровня!

Абсолютное подавление силой!

В глазах каждого читалось отчаяние.

Зомби четвертого уровня приближался. Смерть была близка.

И в этот миг отчаяния раздался холодный голос, подобный ледникам, не тающим тысячелетиями. Даже в этот знойный день он нес в себе силу, способную заморозить всё живое.

Голос был тихим и ледяным:

— Ледяная печать.

Все в изумлении распахнули глаза.

Снежный вихрь ворвался в зал, ледяные кристаллы стремительно расползались, словно паутина, в мгновение ока превращая землю в холодную ледяную пустыню.

Все зомби, и второго, и четвертого уровня, превратились в прозрачные ледяные статуи.

Эта сила была...

Холодной.

Чистой.

Могущественной.

Опасной.

И завораживающей.

Люди не могли осознать, что произошло.

В этот момент блеснул холодный свет.

Никаких излишеств, никаких сложных приемов. Лишь чистая, сокрушительная сила.

Меч, чья аура пронзила три тысячи миль, чей свет озарил девятнадцать провинций.

Этот удар, как и ледяная печать, был полон пронизывающего холода и убийственного намерения.

Абсолютная сила.

Холодный блеск угас, ледяные статуи рассыпались в крошку, солнце отразилось в прозрачных осколках ослепительным сиянием.

За ледяными фигурами показалась человеческая фигура.

Это был мужчина, которого невозможно забыть, увидев лишь раз.

Его статная фигура была прямой, как в древних легендах — словно выточенная из нефрита.

Кожа мужчины была бледной, даже губы казались холодными. Черные, как тушь, глаза были пустыми и холодными, как лед. Если бы не его острый черный взгляд и темные волосы, он казался бы частью окружающего его снежного пейзажа.

Его красота была ослепительной, черты лица — почти женственно утонченными.

Но никто не обращал внимания на внешность.

Его ледяная аура была сильнее любого облика.

Величественный и гордый.

Холодный и неприступный.

Мужчина медленно подошел к окровавленным, измученным людям.

Он опустил взгляд на застывших от шока выживших, в его глазах застыл лед тысячелетий. Он плотно сжал свои бледные губы и произнес чистым, холодным голосом:

— Как пройти к городу Б?

Люди: «...»

<http://bllate.org/book/19863/1955358>